

Сидящий в позе лотоса У Динцю внезапно открыл глаза. Завидев Мэн Хао, он расплылся в улыбке и кивнул. Обычно люди с его культивацией и статусом в подразделении Пурпурного Ци вообще не признавали незначительных практиков на стадии Возведения Основания. Такая дружелюбная реакция У Динцю ясно говорила, какое положение Мэн Хао занимает в секте Пурпурной Судьбы. В каком-то смысле Мэн Хао даже превосходил У Динцю по статусу. Имей он культивацию выше, У Динцю, скорее всего, пришлось бы приветствовать его стоя.

За столько лет в мире культивации Мэн Хао усвоил очень важный урок: не стоит вести себя с другими надменно. Он сложил ладони и поклонился У Динцю, отчего улыбка высокопоставленного практика сделалась еще шире. Мэн Хао имел слабую культивацию, но очень высокий статус. Его более чем смиренное поведение лишь подкрепило положительное впечатление, которое сложилось о нем у У Динцю.

— Грандмастер Фан, позволь представить тебе наших двух патриархов, — сказал он с улыбкой.

Мэн Хао улыбнулся в ответ, это была та ситуация, когда, отбросив сливу, можно было получить персик[1]. Когда У Динцю его представил, Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился двум пожилым патриархам в центре столба пурпурного света.

— Фан Му, член младшего поколения подразделения Пилюли Востока, выражает почтение патриархам.

Купающиеся в пурпурном свете, испещрённые морщинами старики олицетворяли собой настоящую силу. На поклон Мэн Хао они медленно открыли глаза и задумчиво на него посмотрели. Словно они тщательно запоминали ауру Мэн Хао.

— Твоей культивации недостаточно, — невозмутимо сказал один из них, закрыв глаза, — для твоей же безопасности лучше не пускайся в авантюры. Оставайся здесь, и ты будешь в порядке.

Второй патриарх улыбнулся, его глаза одобрительно блеснули. Мэн Хао понимал, что причиной такого их благодушия был его наставник.

После знакомства с патриархами У Динцю представил его другим практикам подразделения Пурпурного Ци. Каждый из них вел себя с Мэн Хао крайне почтительно. И словом, и манерой поведения они выказали ему искреннее уважение. Даже практики стадии Создания Ядра. Закончив знакомство с практиками подразделения Пурпурного Ци, У Динцю оставил Мэн Хао. Что до подразделения Пилюли Востока, в этом не было нужды. Один за другим они сами подходили к Мэн Хао, чтобы выразить свое почтение.

Когда Мэн Хао подошел к Линь Хайлуну, Ань Цзайхаю и остальным, его наконец заметили представители других сект. В сторону их группы устремилось множество взглядов, большинство из которых останавливалось на Мэн Хао. Наблюдатели с удивлением узнали в новоприбывшем Фан Му.

Мэн Хао поприветствовал Ань Цзайхуа и остальных сложенными ладонями. Он взглянул на Чу Юйянь и с легким кивком ей улыбнулся. Напоследок одарив Е Фэйму мимолетным взглядом, он сел в позу лотоса. Хоть он тоже был Пурпурным Мастером Тиглей, он также являлся учеником-преемником Грандмастера Дух Пилюли. Этот невероятно почетный титул, согласно правилам секты, давал ему статус выше, чем у Пурпурных Мастеров Тиглей.

Понимая, что его культивация еще недостаточно высокая, Мэн Хао не хотел рисоваться. Вот почему он сел рядом с Ань Цзайхаем, таким образом поместив Линь Хайлуна на главенствующее место в центре. Старик Линь Хайлун был человеком прозорливым, как он мог не понять намерений Мэн Хао? Он с улыбкой покачал головой, но ничего не сказал. Ань Цзайхай негромко хохотнул. Посмотрев на Мэн Хао, он понизил голос и сказал:

— Старший брат Линь всего лишь Пурпурный Мастер Тиглей. Его волнует только Дао алхимии...

Прервав объяснение на полуслове, он еще раз внимательно посмотрел на Мэн Хао. По его мнению, Мэн Хао был смышленным парнем, который мог без труда сообразить, куда он клонит.

— Не беспокойся, старший брат Ань, я всё понимаю.

Мэн Хао догадался, что Ань Цзайхай намекал ему не заикливаться на событиях того дня, когда его произвели в Пурпурные Мастера Тиглей. Мэн Хао улыбнулся и скользнул взглядом по окрестностям, пока не остановился на штандарте с символом Цзи. Никто, кроме него, не знал, что при виде этого штандарта в его сердце поднялась могучая волна. Разумеется, он умело скрыл бушующие внутри эмоции, не позволив даже крохотным намекам проявиться на его лице.

Символ Цзи окружало множество непостижимых тайн. Флаг о трех хвостах был запечатан фамилией Цзи! Всю свою жизнь Кровавый Бессмертный Древней Погибели хотел переплавить кровь Цзи клана и превратить ее в оружие, которое будет сеять смерть и разрушение. При этом в Обители Богов, где Земля была квадратной, а Небеса круглыми, где стоял квадратный треножник, который мечтал изменить законы Вселенной, Мэн Хао посетило видение о том, как треножник отказывался существовать под одним небом с Цзи! Еще была легенда о древнем Древе Мира, которое уничтожило само себя и рассеялось среди звезд.

Все эти истории так или иначе были связаны с именем Цзи. Множество нитей, сплетаемые воедино в одной точке: «Цзи». Мэн Хао внутренне поежился при виде вышитого на полотнище символа. Заметив куда смотрит Мэн Хао, Ань Цзайхай шепотом сказал:

— Это клан Цзи из Восточных Земель!

Он говорил так тихо, словно боялся, что его могут услышать. При этом он держался крайне настороженно, даже немного напугано, словно муравей, обсуждающий слона. Глаза Мэн Хао незаметно блеснули, и он повернулся на голос Ань Цзайхая.

— Про их клан мне мало что известно, — продолжил Ань Цзайхай тихо, — ничего сверх того, что рассказывал мне наставник. Клан Цзи из Восточных Земель считается самым могущественным кланом всех Южных Небес[2]... Восточные Земли — это средоточие их власти, никто по-настоящему не знает всю глубину их могущества. Тем не менее есть одна вещь, которую нельзя забывать: никогда, ни при каких обстоятельствах, не провоцируй клан Цзи! — его тихий шепот мог слышать только Мэн Хао. — Сюда прибыло не так уж и много членов их клана, но каждый из них не тот человек, чей гнев тебе бы хотелось испытать на себе. Среди них особенно выделяются сыны Цзи Квази-Формации. Их статус просто запредельно высок. Тот, кого ты недавно видел... — он сделал паузу, — если мои догадки верны, он точно один из сынов Цзи, Квази-Формации клана Цзи. Иначе такой молодой юноша не был бы сейчас на стадии Создания Ядра. Члены клана Цзи, особенно члены Квази-Формации, все являются Избранными. Каждое поколение обязано пройти целый ряд интенсивных тренировок, чтобы подготовиться к борьбе за сто свободных мест среди истинных членов Формации клана. Об

этом мне когда-то давно поведал наставник.

Мэн Хао задумался. Он тоже имел лишь общее представление о клане Цзи. Судя по тому, что он слышал о Цзи, он не сомневался, что они обладают практически неограниченными запасами ресурсов для культивации. Ань Цзайхай взглянул на зеленый столб света и троих людей, сидящих внутри, после чего тихо продолжил:

— Так же как и с людьми из клана Цзи, ни в коем случае не связывайся с теми тремя. Они принадлежат к одному из самых могущественных кланов Южных Небес. Как раз перед твоим появлением я стал свидетелем пугающей сцены: один из практиков клана Цзи обратился к девушке как к члену клана Фан, выглядел он при этом жутко напуганным. Подумай, какая сила стоит за этими тремя, что даже члены клана Цзи их боятся? Они, вероятно, тоже прибыли сюда из Восточных Земель.

Объяснение Ань Цзайхая слегка прояснило текущую расстановку сил. Взгляд Мэн Хао скользил по группам практиков, пока не остановился на Сюй Цин. Их взгляды встретились, но ни один не произнес ни слова, взглядов было достаточно. Они быстро отвели глаза, но перед этим безмолвно сумели передать друг другу свои намерения.

Хань Бэй, Ван Юцай, Ли Шици, Ли Даои, Чжоу Цзе, Ван Лихай, Хань Шаньдао, Чэнь Фан, а также Сун Юньшу из клана Сун вместе с красивой, но немного грустной Сун Цзя были хорошо знакомы Мэн Хао. Все они находились среди групп, посланных различными сектами и кланами. Единственного, кого Мэн Хао не смог найти, так это Толстяка.

Время шло. Мэн Хао не мог понять, чего все ждут. Однако никто не покидал столбы света. Со временем черный туман еще сильнее потемнел. Именно в этот момент подошла Чу Юйянь и села рядом с Мэн Хао, и пристально посмотрела на него. Мэн Хао всегда считал, что у этой женщины чересчур острая интуиция. Сохраняя на лице невозмутимость, он повернул голову и встретил ее взгляд, Чу Юйянь не отвернулась.

— С самого первого года, как ты присоединился к подразделению Пилюли Востока, — сказала она мягко, — я всегда чувствовала необъяснимое раздражение, каждый раз, как я видела тебя. Мне так и не удалось разобраться в причинах столь странной реакции. У меня есть теория... быть может, мы встречались когда-то в прошлом?!

На лице Мэн Хао не дрогнул ни единый мускул. Но про себя он не смог сдержать потрясенного вздоха. От устрашающей интуиции и дедуктивных способностей Чу Юйянь кого угодно бы прошиб холодный пот.

— Где именно наши пути пересеклись? — внезапно спросила она, глядя Мэн Хао в глаза надеясь уловить в них хоть какие-то намеки.

После затянувшейся паузы она поняла, что Мэн Хао не собирается отвечать.

— Мне всё равно, что ты Алхимический Тигель или Фан Му, — не сводя с него глаз, сказала она, чеканя каждое слово, — я знаю, что у тебя есть другое имя. Если не хочешь об этом говорить, я не буду настаивать. Но однажды я выясню... кто ты такой на самом деле!

В ее глазах при этом возник странный блеск. Он был едва различим, но Мэн Хао его всё равно заметил. С таким же блеском в глазах она впервые заговорила о Грандмастере Алхимический Тигель. «Невероятно...» — мысленно подивился он. Хотя он ни разу в жизни не был в отношениях, что возникают между мужчиной и женщиной, он уже давно перестал быть зеленым юнцом и мог разглядеть очевидные намеки. Блеск в ее глазах сильно напоминал

блеск глаз Сюй Цин, когда они расставались на границе секты Черного Сита. Мэн Хао чувствовал себя слегка виноватым и в тоже время ощущал странную гордость. Все эти годы Чу Юйянь преследовала его, даже когда она еще была обручена с Ван Тэнфэем. Видя произошедшие с ней изменения, Мэн Хао был весьма доволен собой.

Он прочистил горло и решил подтвердить подлинность своих предположений. Он поднял руку. Чу Юйянь пораженно наблюдала, как его рука приближалась к ее красивому лицу. Её щеки залил румянец. Она явно не ожидала такого неприличного жеста от Фан Му. Прежде чем его ладонь коснулась ее щеки, он отвел руку, посмотрел на нее и вздохнул. От этого вздоха щеки Чу Юйянь заалели еще ярче. В ее изящных, словно у феникса, глазах вспыхнула ярость. Сгорая от стыда и гнева, она сердито смотрела на Мэн Хао.

В этот самый момент по всей впадине прокатился оглушительный рёв. Двое патриархов секты Пурпурной Судьбы немедленно открыли глаза. Патриархи других сект тоже вышли из медитации. Практически одновременно около двадцати патриархов полетели в сторону впадины. Глаза У Динцю загорелись, и он повернулся к практикам из своей секты.

— Начинается. Патриархи запечатают область вокруг Пещеры Перерождения. Нам пора выдвигаться, да поскорее. Помните, подразделение Пурпурного Ци помогает подразделению Пилюли Востока. Мы должны добыть немного крови мертвеца!

[1] Немного видоизмененная выдержка из древнекитайского военного трактата «Тридцать шесть стратагем». Первоначальная версия звучит следующим образом: «Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик». Этим тактическим советом неизвестный автор предлагал в случае, если обстановка не позволяет обойтись без потерь, пожертвовать слабой позицией, чтобы еще больше укрепить сильную. — Прим. пер.

[2] Для тех, кто забыл. В послании художника Шуй Дунлю говорилось, что Южный Предел находится на планете Южные Небеса. — Прим. пер.